

К.Королев
Э.Савельева

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ Биармия — страна тайн

Древнегреческий географ и историк Геродот, живший в V веке до н.э., побывал во многих странах Южной Европы, был в Персии, Египте. Посетил южные районы нашей страны — северное причерноморье, где обитали скифские племена. Геродот описал природу Скифии, ее реки, обычаи скифов, перечислил племена, жившие по соседству с ними.

Весьма любопытны записи Геродота о северных охотничьих племенах йирков и тиссагетов, живущих в стране, изобилующей лесами. Точно определить, какие древние народы имел в виду «отец истории», затруднительно. Вероятно, это были предки северных финно-угорских народов, как считает академик Б.А.Рыбаков. Тиссагетов он отождествляет с предками мордвы, а лесные охотники — йирки, по его предположению, жили где-то поблизости от тиссагетов.

Сохранилось коми предание о герое-охотнике Йиркапе (Йирка). У него были чудесные «скоростные» лыжи, на которых он настигал любого лесного зверя. О Йиркапе раньше рассказывают в деревне Синдор Княжпогостского района, расположенной неподалеку от Синдорского озера. Предание украшено фантастическими деталями: дерево, истекающее кровью при ударе топором, голубой олень, колдунья, жаждущая гибели Йиркапа. Злая колдунья погубила охотника — он утонул в озере, пытаясь перейти его по ломкому льду на своих знаменитых лыжах. До сих пор место, где погиб легендарный коми охотник, называется Йиркапув.

Случайна ли близость слов, идущих из глубины тысячелетий? «Йирки» — северные лесные охотники Геродота и «Йиркап» («Йирка») — охотник из старинного коми предания. Вполне возможно, что эти слова различного происхождения и отдалены друг от друга столетиями, может быть, и тысячелетиями. Но ведь удивляет не только их зозвучность, но и тождественность понятия — там и тут слова означают «лесной охотник». К тому же географическая и этническая привязка этих слов в целом совпадает — северо-восточная часть Европы, населенная финно-угорскими племенами, далекими предками современных коми-зырян, коми-пермяков и удмуртов.

Как тут не вспомнить о находке археологов, сделанной близ деревни Синдор — передней части деревянной лыжи? Ее возраст — VII — VI тыс. до н.э. Сохранился обломок лыжи благодаря консервации в слое торфа. Передняя часть ее украшена скульптурным изображением головы лося. Помимо фактической функции — задерживать скольжение назад при подъеме, — скульптура выполняла и магическую роль: лосиная голова должна была ускорять бег охотника, содействовать его успешной охоте. Чем не лыжи легендарного охотника Йиркапа? Предание о нем уходит корнями в глубь веков, высвечивая нам эпизоды из жизни далеких предков — северных лесных охотников. Смутные сведения о них дошли в свое время до Геродота.

Безусловно, античные авторы имели мало достоверных сведений о европейском Севере. Он представлялся им не иначе как страной мрака, населенной «блаженными гипербореями». В начале нашей эры римский писатель Квинт Курций Руф упоминает о бабиях, живущих в стране, где почти полгода не бывает солнца, а тянется непрерывная ночь, после которой наступает так же непрерывающийся день. В зимнее время, по его словам, жилища бабиев заносятся снегом и жители выходят наружу через дымовые отверстия. Они проектируют ходы под снегом из одного жилища в другое...

Но уже в I веке нашей эры известный римский историк Тацит знал, что север Европы был обиталищем финнов, питавшихся травами, одевавшихся в звериные шкуры. От непогоды же они укрываются под столетними деревьями.

Шли века, мир все больше узнавал о Севере. В VI веке готский историк Иордан писал о финских народах мере, мордве и чуди: «Никакой народ лучше стрелять не умеет из луков... в колдовстве прилежанье имеют, искусны в ловле зверей; жительство у них безвестное и кочевья неодноместные, где они достанут зверя, там и едят; горы, снегами покрытые, на лыжах перебегают». Он упоминает о торговле соболями в глубине Севера.

В мифических и героических сагах древних скандинавов (викингов) IX — XIII в.в. часто упоминается легендарная страна на крайнем северо-востоке европейской части нашей страны. Она славилась мехами, серебром и другими богатствами. Скандинавы называли ее Биармиеей (Bjärmaland), а ее жителей (Bjärtmag). Они торговали с посещавшими их время от времени викингами и поклонялись главному божеству своей страны — Йомале.

Первые достоверные сведения о нашем Севере мы находим в сочинении конца IX в. под названием «Орозий Короля Альфреда». Англосаксонский король Альфред Великий пишет со слов норвежского морехода Отера (Оттара) о северных районах Европы. Отер был отправлен королем к берегам Биармии для добывания моржовых зубов и шкур. Он все время плыл вдоль берега сначала на север, затем на юг, пока не достиг устья большой реки (Vinu). Все морское путешествие Отера на корабле длилось 15 дней, не считая времени для остановок в пути. За это время он мог пройти до 1000 миль и достичь севера европейской части России.

Эта большая река вела вглубь страны, но норвежские мореходы повернули обратно, опасаясь враждебного нападения. «Это была первая населенная страна, какую мы нашли с тех пор, как оставили свои дома».

Отер рассказывал, что Биармия хорошо населена, что биармийцы и финны говорят на схожих языках. Многие ученые сейчас не сомневаются, что Отер, проплыв вдоль берегов Норвегии и Кольского полуострова, достиг побережья Белого моря. Но о конечном пункте у них самые разные мнения: от устья Варзуги на Кольском полуострове до устья Северной Двины и даже Печоры.

По сведениям из саг, в начале XI столетия на берегу Vinu (Двины) было большое торговое поселение, куда летом съезжались купцы из Скандинавии для торгового обмена с биармийцами. Они скупали у туземцев беличьи, бобровые и соболи меха. Около поселения находился истукан в честь главного божества — Йомалы, сделанный из лучших пород дерева и украшенный

золотом и драгоценными камнями. Он возвышался на кургане «из земли и блестящих монет и ярко озарял все окрестности. На коленях его стояла золотая чаша с золотыми монетами. Чаша же была такой величины, что из нее могли напиться четыре человека...» В ряде саг описывается ограбление викингами копища Йомалы. В частности, в «Саге о Боси» рассказывается о похищении скандинавами всех драгоценностей Йомалы. Одних только мехов они забрали на сумму, превышающую стоимость трех больших кораблей того времени с грузом. Викинги разрушили главное копище биармов и сожгли его.

Высокопоэтические саги полны чудесных вымыслов. Но среди них можно найти сведения исторического характера, в частности, о торговле биармийцев мехами, которые в средневековые пользовались большим спросом как на Западе, так и на Востоке. В ряде саг есть упоминания о занятиях биармийцев земледелием, животноводством, о бревенчатых жилищах («хижинах»). Эти крупные этнографических сведений очень важны для воссоздания образа жизни местных северных племен, которые оказывали сопротивление грабительским походам викингов, не щадя своей жизни. В саге «Земной круг» говорится, что конунг (вождь) Харальд Серый Плащ пошел со своей ратью на север в Бьярмланд, и там у него была большая битва на берегу Вины, и убил он много народа, взял золото и серебро и много другого богатства и отправился обратно в ту же осень (ок. 960 — 965 г.г.). В сагах содержится много сообщений о победах викингов над биармийцами — мирными охотниками и земледельцами.

Но иногда встречаются такие сведения, как в «Саге о Хаконе». Под 1222 годом отмечено: «норвежцы, оставшиеся в Бьярмланде, зимой были убиты».

Во многих сагах имеются вполне достоверные сведения о природе Биармии. Например, в «Саге о Боси» говорится о месячном путешествии отряда викингов вглубь Биармии (вверх по Двине), по глухой тайге. По пути они охотились на зверей и птиц, ели ягоды, пили сок деревьев. В густых чащобах одежда викингов пришла в негодность. В саге о Торире Собаке викинги идут по густому лесу и делают затесы на деревьях, чтобы не потерять обратную дорогу к своим кораблям.

На основании скандинавских и исландских саг в разные времена ученые помещали Биармии на обширной территории северо-востока Европы — от Кольского полуострова до Приуралья. Ее приписывали к землям на побережье Белого моря, в Карелии, Приладожье, Ярославском Поволжье, на Северной Двине, Мезени и в Прикамье. Есть даже мнение, что Биармия тождественна Волжской Булгарии или располагалась на побережье Рижского залива. Последние точки зрения, правда, не получили научного признания — это чисто умозаключительные построения.

Часть историков прошлого отождествляла «Биармию» из скандинавских источников с «Пермию» русских летописей (предки коми). Предположения обосновывали созвучностью этих слов и относительно близким географическим расположением Северодвинского края, Вычегодского бассейна и Прикамья, где обитали предки современных коми-зырян и коми-пермяков. Этого придерживались М.В.Ломоносов, Н.И.Костомаров, Н.М.Карамзин, писатель Д.Н.Мамин-Сибиряк, занимавшийся археологическими раскопками в Прикамье и собираяiem древностей, и другие. В работе «Древняя Российская история» М.В.Ломоносов писал: «Пермия, кою Биармии называют, далее простиравася от Белого моря вверх, около Двины реки, и был народ чудской сильный, купечествовал дорогами звериными кожами с датчанами и с другими нормандами...» (любопытно, что в числе более тридцати языков, которыми владел великий русский ученый, значился и «пермский» (коми) язык).

Основными богатствами Биармии скандинавы считали меха и драгоценные металлы (серебряные монеты, чаши и т.п.). Сторонники прикамской Биармии считали последнее обстоятельство основным аргументом в пользу своей гипотезы. Ведь еще со времен Строгановых в Прикамье находили массу древних привозных серебряных сосудов иранского происхождения и монет.

По археологическим данным, действительно серебряная посуда поступала в первую очередь в Западное Приуралье, где добывали особенно ценных пушных зверей — соболей, куниц. В частности, в этом регионе найдено множество кладов с серебряными южными сосудами VIII — XIII в.в. Местное население использовало их в быту, в культовых целях или для изготовления украшений.

К сожалению, сведения о Биармии в различных письменных источниках не согласуются между собой и не позволяют точно определить ее местонахождение. Нет пока и археологических данных о былых скандинавских походах на северо-восток Европы.

Откуда же произошли термины — названия страны (Bjartmaland) и народа (Bjartmar)? Наиболее приемлемой считается гипотеза Д.В.Бубриха, согласно которой эти слова взяты от прибалтийско-финнского «рег-таа» — задняя земля, земля за рубежом, т.е. Заволочье. Так карелы и вепсы называли территории к северу и востоку от своих земель. Скандинавы часто передавали финские начальные глухие согласные через звонкие, в результате термин «рег-таа» в их произношении перешел в «bjartmar» и обозначал обширные земли Европейского Русского

Севера, включая Подвинье и Заволочье, населенные родственными финно-язычными племенами. С другой стороны, тот же карело-вепсский термин «рет-таа» отразился в русском Перемь, Пермь, означавший сперва новгородское Заволочье, а затем перенесенный на предков коми в целом, т.е. на вычегодских коми-зырян («пермь вычегодская») и верхнекамских коми-пермяков («пермь великая»).

Последние походы викингов в Биармию относятся к первой четверти XIII столетия. Это время похолодания в бассейне Арктики. В северных морях появляются льды, что сделало практически невозможным плавание легких судов скандинавов по Баренцеву морю. Двумя столетиями раньше началось, судя по историческим и археологическим данным, активное продвижение древнерусского населения на европейский Север, освоение обширных пространств Севера, в том числе бассейна Северной Двины и нижней Вычегды. Кончилась эпоха торгово-грабительских походов варягов.

Древнейшие скандинавские рукописи, содержащие записи саг о Биармии и сохранившиеся до наших дней, относятся к XII веку, большая же часть — к XIV столетию. В Западной Европе о существовании Биармии узнали значительно позже — в начале XVI в., когда в Париже вышла книга отца датской истории Саксона Грамматика (1140 — 1206 г.г.) «Деяния Данов» («История Дании»). В ней он располагает Биармию на Кольском полуострове и в устье Северной Двины.

Вслед за Саксоном Грамматиком шведский ученый Олас Магнус в первой половине XVI столетия упомянул Биармию в своем труде «История северных народов». Он дал ее подробное описание, поместив эту страну за Полярным кругом. Как и Саксон Грамматик, он делит Биармию на ближнюю и дальнюю. Первая покрыта высокими горами и вечными снегами. Они не тают даже летом из-за скудности солнечного тепла. Ближняя Биармия не приспособлена для жизни человека. Дальнюю Биармию населяют племена, занимавшиеся охотой, рыболовством, оленеводством. Население обеих Биармий поклоняется идолам и верит в черную магию.

Не являлась ли «дальняя Биармия» собирательным названием обширных территорий Русского Севера вплоть до Приуралья (вечные снега — на Урале)? Ведь не исключено, что некоторые дружины викингов могли проникнуть до Северного Приуралья.

В исторической науке сейчас преобладает мнение, что Биармия в представлении древних скандинавов — это обширный регион, куда они попадали почти всегда морским путем, огибая Кольский полуостров, а затем плыли по Северной Двине. Попытки исследователей соотнести биармов (бъярмов) с каким-либо племенем или народом севера европейской части (с карелами, вепсами, чудью, заволочской, предками коми) пока не увенчалась успехом. По мнению большинства исследователей-археологов, историков и языковедов — этоним «бъярмы» может быть сопоставлен не с одним каким-нибудь народом Севера — он включает в себя ряд финно-язычных племен, живших в бассейне Северной Двины и по соседству с ним.

Так или иначе, Биармия, эта страна легенд, остается сложной загадкой истории, этаким крепким северным орешком.

Легенда о «ЗОЛОТОЙ БАБЕ»

Предки коми были язычниками. В «Житии Стефана Пермского», написанном Епифанием Премудрым в конце XIV столетия, говорится о языческих богах, олицетворением которых были идолы. Им поклонялись и приносили в жертвы шкуры животных — «или соболи, или куницы, или горностаи... или лисицы, или медведи, или рыси, или белки». Еще жертвовали изделия из драгоценных металлов, бронзы и железа.

В «Житии» упоминаются разные по значению кумиры: боги, «большие и меньшие, другие средние», расположенные по погостам, в домах и лесах. Вероятно, речь идет о семейных, родовых и племенных богах. Языческие боги были покровителя-

ми охоты и рыболовства, основных хозяйственных занятий предков коми. В «Житии» сказано, что к старым кумирам приходят «издалеч», принося «от дальних мест приносы и поминки», приходят «и за три дня, и за четыре, и за неделю...» Наделенные сверхъестественной силой и способностями, древние боги могли помочь в охоте и других делах людей, но для этого их надо было задобрить.

Степан Пермский, развернув работу по христианизации коми в конце XIV века, активно занимался уничтожением древних кумириц.

В Вычегодско-Вымской летописи довольно живо описана эта сторона деятельности «пермского владыки»: «Разъярился

владыко Стефан на кумирницы пермские поганые, истуканные, изваянны, издолбленные боги их в конец сокрушил, расколов, огнем пожег, топором посек, сокрушил обухом, испепелил без остатку и по лесам, и по погостам, и на межах, и на перепутьях».

Кумирницы представляли собой избушки с идолами в глухих лесах или просто на деревьях, которые непосвященным не так-то просто было обнаружить. Небольшие родовые святилища знали только члены одного рода. Крупные кумирницы были доступны всем.

В конце XIV столетия многие кумирницы пермян Стефан уничтожил, но часть еще сохранялась в наиболее глухих углах Пермского края — на Удоре, Вишере и других местах.

Одним из найденных родовых святилищ предков коми является культовое место над озером Шойтаны, на холме Джуджыдъяг, близ современного Сторожевска. На памятнике найдены предметы шаманского атрибута — бронзовый птицевидный идол, монетовидная серебряная подвеска с изображением сцены охоты, многочисленные бронзовые шумящие подвески и пронизки, бубенчики (один из них поныне издает переливчатый звон).

Все эти предметы лежали в одном месте, компактно. Чуть в стороне было обнаружено место культового костра — обширная круглая каменная вымостка со сплошным углистым слоем на ней. Некоторые украшения оплавлены, вероятно, здесь был пожар, уничтоживший кумирницу с идолами. Любопытно, что здесь же были найдены обломки двух древнерусских глиняных сосудов, изготовленных на гончарном круге. Не побывал ли и здесь Стефан Пермский со своими людьми в период борьбы с языческими «погаными кумирницами»? А может, сюда нагрянула новгородская ватага ушкуйников, которая на своих легких ладьях-ушкуях бороздила Вычегду? Святилище всего в полутора километрах от реки, легкая добыча; Холм Джуджыдъяг хранит свои тайны...

По народным преданиям и «Житию», Стефан разрушил и предал огню крупные языческие капища пермян у села Гам на нижней Вычегде и у «священной» березы в устье Вымы. Были и другие места поклонений богам-идолам. До сих пор не прекращаются споры о судьбе якобы существовавшего главного божества предков коми — «Золотой бабы» или «Золотой богини» («Зарни ань»).

Самое раннее упоминание о ней содержится в Софийской летописи, где говорится (под 1298 годом) о крае пермян. Они, язычники, «ни бога не знают, ни закона не ведают», а поклоняются «идолам, солнцу, огню, воде, камням, деревьям... кудесникам и волхвам, и Золотой бабе». О ней упоминается в 1510 г. в послании митрополита Симона «пермскому князю Матвею Михайловичу и пермичам». Интересно, что в XVI веке сведения о «Золотой богине» просочились за рубеж. Австрийский путешественник, посол императора Максимилиана Сигизмунд Герберштейн, побывавший в России в 1517 и 1526 г.г., написал «Землеописание Московии», частью которого являлся «Указатель пути к Печоре, Югре и к реке Оби». Описывая пути на север России через Вологду, Великий Устюг и далее на Восток за «Пояс Земли» (Урал), автор сообщает о диковинных народах Сибири. На карте, составленной Герберштейном, в низовьях Оби (на левом берегу) изображена женская фигура с копьем в правой руке, под ней подпись: «Золотая баба».

На карте Московии, которую в 1562 году составил англичанин Антоний Дженкинсон, на правобережье Оби изображена статуя женщины на пьедестале с ребенком на руках. Вокруг нее стоят коленопреклоненные люди, видимо, выражавшие свое почтение могущественному божеству, взывающие о помощи и заступничестве. Рядом с богиней надпись английскими буквами «Золотая баба».

Джильс Флетчер, посланный из Англии к русскому царю Федору Ивановичу для заключения в 1588 г. дружественного союза и восстановления торговых сношений с Россией, писал, что на Оби стоит не статуя богини, а скала, имеющая вид женщины с ребенком на руках.

Все это говорит о том, что сведения, доходившие до иностранцев, были сбивчивы и противоречивы, полагаться на них рискованно. Заслуживает внимания лишь одно обстоятельство. Д.Морган подмечал, что чем позже встречаются сведения о «Золотой бабе», тем дальше на восток отодвигается ее местопребывание. Прежде ее «помещали» на землях Вятки или Перми. На карте Вида она переместилась в Обдорию западнее Оби. Наконец ее сдвигают на саму Обь и даже восточнее. А в XVII веке известия о богине почти вовсе исчезают.

Перемещение идола с запада на восток — факт несомненный, требующий объяснения. Русские свидетельства гово-

рят о том, что первоначально (если речь идет об одном, а не нескольких идолах) «Золотая баба» была западнее от Урала. Чем глубже русское проникновение в пермские земли, тем дальше отодвигается божество.

В 1771 г. во время своего путешествия по различным областям России, крупный русский ученый академик И.И.Лепехин побывал и в Коми крае. В своих «Дневных записках» он утверждал, что в период христианизации некоторые коми бежали за Урал, на Обь, унесли с собой «Золотую бабу» и богатства своей главной кумирницы, спрятав их в безбрежных зауральских лесах. Известные российские историки Н.М.Карамзин, В.Н.Татищев, Г.Ф.Миллер тоже писали о «Золотой бабе». В.Н.Татищев в своей знаменитой «Истории Российской», написанной в середине XVIII столетия, отметил, что предки коми почтят многих идолов, но «паче инех бабу златую».

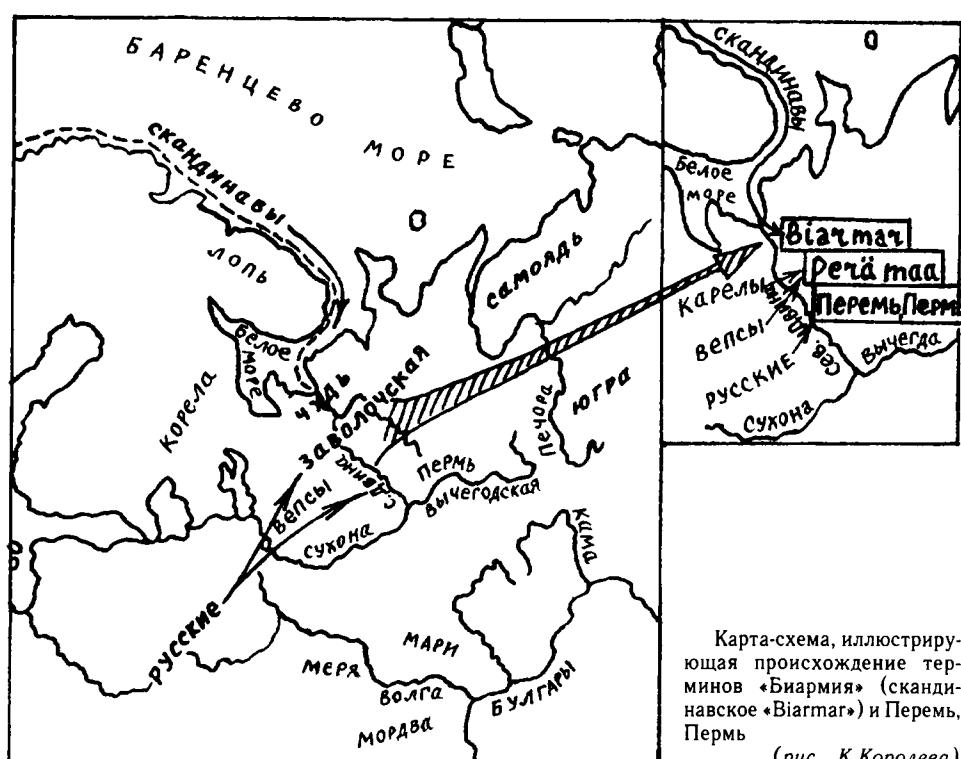
Прямых доказательств существования «Золотой богини» нет. Но не исключено, что в этой романтической легенде отражен факт бытого существования главного, центрального божества пермских земель, которое было спрятано противниками новой веры где-то в глухих районах зауральского севера в период мисси-

онерства Стефана Пермского. Известно, что предки коми гораздо раньше русских проникали за Урал в поисках пушнины, знали туда пути и даже имели там постоянные поселения еще в XII — XIV вв., о чем свидетельствуют раскопки свердловских археологов на Оби.

Следует отметить, что легенда о «Золотой богине» перекликается с преданием о мифическом храме — капище Йомалы биармов, известном по скандинавским сагам. Примечательно, что в храме Йомалы прислуживала женщина — жрица.

Богиня «Зарни ань» еще не найдена. Но совершенно ясно, что легенда о ней возникла не на пустом месте. Коми прятали своих богов от посторонних, прышлых людей. Даже в нашем веке были найдены древние капища с идолами. В 1926 году охотник П.А.Вокуев случайно обнаружил в Ухтинском районе пещеру с идолами. Один из них хранится в Коми республиканском краеведческом музее. Тысячу лет о ней никто не знал! И только в 1982 году там были проведены археологические раскопки. Найдены серебряные бляшки, монеты, древние изделия.

Может, и «Зарни ань» до сих пор ждет своего открытия?

Карта-схема, иллюстрирующая происхождение терминов «Биармия» (скандинавское «Biartmal») и Перемъ, Пермъ
(рис. К.Королева)